

Література:

1. Волошин М. Лики творчества / М. Волошин. – Спб. : Аполлон, 1914. — 212 с.
2. Ільганаєва В. О. Інформація та знання в інформаційно-комунікаційних процесах / В. О. Ільганаєва // Social-Science / Український наук. журнал. — [Електронний ресурс] — Режим доступу : [http : //www.socialscience.com.ua/jornal_content/91/9afe74f3d90b5a4ed00ed0d5407871f](http://www.socialscience.com.ua/jornal_content/91/9afe74f3d90b5a4ed00ed0d5407871f)
3. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 461 с.

УДК 025.178

Жуков Василий Павлович,

соискатель кафедры исполнительского мастерства
и оркестровой подготовки ХНПУ им. Г.С. Сковороды

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ» И «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ»

Рассматривая музыкальное произведение и музыкальный текст с точки зрения социальных коммуникаций необходимо констатировать тот факт, что музыкальный текст посредством языка, знаков, сигналов и символов выражает суть музыкального произведения.

Основным объектом исследования в музыковедении, обычно, является музыкальное произведение, так как специалистов чаще всего интересует его автор. Если произведение конкретно, материально и имеет автора, то текст – это не субстанциональная характеристика объекта, а определенный угол зрения на него – «поле методологических операций». Текст не может иметь автора, поскольку существует только в дискурсе, ощущается только в процессе своего производства. Образ автора если и присутствует в тексте, то сконструирован читателем, слушателем. «Автор» – это концепт, мысль об авторе, так же конструируемая интерпретатором (в том числе и самим композитором), как и мысль о содержании музыкального произведения. Таким образом, в центре внимания текста оказывается не автор, а адресат.

Посредником между композитором и слушателем в первую очередь выступает нотный текст. Обычно музыкальный текст рассматривается как зафиксированная, выраженная в виде нотных знаков сторона произведения. Некоторые исследователи склонны считать художественный текст объективной материальной данностью, чувственно воспринимаемой частью произведения. Поэтому часто отождествляют музыкальный текст с нотным текстом. В рамках музыковедения имеет место двойственное понимание музыкального текста: как «система жесткой фиксации авторского замысла – нотный текст» и некое структурированное поле смысла, актуализированное в акте звучания. В действительности, музыкальный текст не есть часть произведения, не нотная запись.

Нотный текст – это система конвенциональных знаков, визуально выражающих структуру, архитектонику музыкального произведения. С нотного текста музыкальный текст только начинается, требуется еще процедура распредмечивания смысла в реальном звучании и в процессе восприятия этого текста слушателем, а также необходимо определенным образом организованное мышление интерпретатора по поводу данного музыкального произведения.

Музыкальный текст, как и нотный, обладает семиотическими структурами: языком, синтаксисом, семантикой и прагматикой. Однако взаимодействие реципиента с этими структурами в обоих случаях различно. Язык нотного текста – это совокупность графических знаков (нот, ключей, знаков аллитерации, указаний громкости, темпа и т.д.) и правил их сочетания. Денотатом нотных знаков выступает звук, занимающий свое конкретное место в системе темперации. С языком музыкального текста дело обстоит намного сложнее.

Музыкальный текст – это вид художественного текста, который сводится к тексту в широком смысле как к воплощенному в предметах физической реальности сигналу, передающему информацию от одного сознания к другому и поэтому не существующему вне воспринимающего его сознания. Поскольку любой текст – это «всякий связный знаковый комплекс», то музыкальный текст есть специфическая знаковая структура, целью которой является передача художественной информации звуковременного свойства.

Опираясь на хрестоматийное определение языка («любая упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками»), музыковеды ведут спор о наличии или отсутствии в музыкальном тексте знаков, аналогичных знакам естественного языка. Представители традиционной музыкальной науки отождествляют музыкальный язык с комплексом средств музыкальной выразительности (ритмом, темпом, интонацией, гармонией, тембром).

По определению М.Ш. Бонфельда музыкальный текст не хаотичен, он структурирован и «членоразделен», но не дискретен. Структурными единицами музыкального текста становятся не знаки, а субзнаки (аналогичные морфемам естественного языка): «...музыкальное произведение – это речь, опосредованная не языком (семиотической системой слов-знаков), но системой субзнаков, вне речи (т. е. вне произведения) не обладающих устойчивым значением и приобретающих его только в качестве частиц целостного знака. Так снимается антиномия между текстом (высказыванием, дискурсом) и знаком в музыкальном искусстве».

Таким образом, звучащий музыкальный текст не знаковая система, а текст-знак, коррелирующий не с языком, а с речью – единичным, а потому уникальным, актом трансляции смысла.